Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 1 руб. ден. знак. 23 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.

Прием по делам редакции ежедневно, кроме праздничных дней, с 12—2 дня и с 3—5 веч.

ТЕЛЕФОНЫ: Секретариат 9-06. Телефонограммы 1-28-72. „Прожектор" 1-51-12. Иностранный отдел 2-71-84. Хроника 73-95. Рабочая жизнь 60-97. и прямой провод верхнего коммутатора Кремля.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: В Москве и в провинции на Февраль 20 руб., на Март 30 руб., Март и Апрель 55 руб. Для удобства и установления единообразн. расчета, подписн. плата за границу на 1 мес. устанавливается для Франции, Англии, Голландии, Дании, Швеции, Норвегии, Швейцарии, Бельгии, Америки, Японии, Китая—2 амер. дол., для Германии, Австрии и др. стран—3 р. золотом.

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели—8 р., для постоянных об'явителей 10 проц. скидки. Сверх того начисляется 10% в Последгол.

Подписка на „ПРАВДУ" принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

Телеф. конторы: 71-25, 85-16.

№ 43. Воскресенье 25 февраля 1923 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 43.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

РУР.

В Бохуме произошло столкновение между оккупационными войсками и населением, в результате которого много убитых и раненых с обеих сторон; город об'явлен на осадном положении.

Германское правительство издало распоряжение, запрещающее платить какие бы то ни было налоги в пользу оккупантов.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ.

Влиятельный член прогрессивной группы республиканской партии Робинс в беседе с корреспондентом Роста заявил, что предубеждение против России ослабело, что момент благоприятен для сближения между Соединенными Штатами и Советской Россией, но не следует предаваться излишнему оптимизму.

ГЕРМАНИЯ.

«Роте Фане» разоблачает совместную работу министерства рейхсвера с черносотенным Оргешем; разоблачения «Роте Фане» подтверждаются полуофициальным заявлением прусского министерства внутренних дел.

Рейхстаг постановил отпустить кредиты известной штрейкбрехерской организации «Техническая помощь».

ФРАНЦИЯ.

Сообщают, что французский кабинет постановил возобновить переговоры с Советским правительством; французское правительство опровергает это сообщение.

КИТАЙ.

После прекращения забастовки железнодорожников начались репрессии против рабочих.

Тов. Чичерин обратился с нотой по вопросу о Мемеле, в которой указывает, что учреждение какого-либо международного органа на Немане без участия России недопустимо.

Главные обвиняемые по делу о хищениях на станции Архангельск-пристань приговорены к 8 годам заключения со строгой изоляцией.

На Украине—3.556 коллективных хозяйств.

В Якутской области потерпели поражение банды генерала Пепеляева.

Над Кавказом пронесся снежный ураган; между Армавиром и Туапсе прервано пассажирское движение.

Эмиссия 1922 года в 129½ раза превышает выпуск денежных знаков в 1921 г.

О праздновании 25-летнего юбилея партии.

Всем обкомам и губкомам.

Ц. К. предлагает отметить день двадцатипятилетнего юбилея партии—14-е марта—открытыми общими собраниями, которые провести в торжественной обстановке, поставить доклады об итогах двадцатипятилетней работы и очередных задачах. В президиумы собраний вводить партийных ветеранов и участников дореволюционных с'ездов.

Накануне организовать в клубах, предприятиях и районах вечера воспоминаний, посвятивши их истории данной организации, выдающимся деятелям живым и погибшим. Выпустить специальные номера газет и журналов, посвященные юбилею партии, с участием старых партработников, в особенности рабочих, уделив главное место жизни и истории местных организаций. Провести предварительную работу в марксистских кружках и ячейках. Провести, в связи с юбилеем, широкие митинги беспартийных рабочих.

Секретарь ЦК РКП МОЛОТОВ.

Резервы нашей партии.

Вопрос о расширении рядов нашей партии за счет рабочих имеет огромное значение. За последний год тяга в партию со стороны лучших элементов беспартийных рабочих усилилась. Необходимо всемерно поддержать это стремление в партию.

Согласно партийной статистике, рабочие составляют в нашей партии самую большую группу, но в процентном отношении рабочая часть нашей партии не имеет большинства, приближаясь к половине. Только в промышленных губерниях число рабочих в нашей партии превышает половину. Между тем, перед октябрьской революцией и в момент октябрьской революции, наша партия хотя численно и была меньше, чем теперь, но процент рабочих был в ней больше. Вопрос о составе коммунистической партии во всякой крестьянской стране имеет огромное значение, поскольку прочное большинство рабочих в партии может обеспечить твердую коммунистическую линию и предохранить партию от опасных колебаний в обстановке мелко-буржуазного окружения. Поэтому и наша партия всегда с чрезвычайным вниманием относилась к своему собственному составу и к передвижке соответствующих цифр внутри ее самой, характеризовавших ее социальное строение. Партийная чистка, удалившая из партии ненужные нам элементы, больше всего коснулась непролетарских элементов, в результате чего относительно рабочий состав партии возрос. Теперь перед нами стоит другая задача: усилить ряды партии за счет нашего классового пролетарского резерва. Момент для этого является благоприятным. Общее улучшение положения рабочего класса, наши несомненные успехи на хозяйственном фронте и в борьбе на международной арене, непрерывный рост авторитета партии среди самых широких слоев рабочих пробудил очень большую тягу в партию со стороны широких беспартийных масс. Тысячи фактов из самых различных мест страны говорят о том, что проводимая нами система ячейковых собраний с участием рабочих имеет огромный успех. На ряде предприятий открытые собрания ячеек привлекают сплошь да рядом больше беспартийных, чем числится в самой ячейке коммунистов. Беспартийные рабочие не только внимательно слушают все доклады и прения среди коммунистов, но и сами принимают деятельное участие в обсуждении различных вопросов. Этот интерес беспартийных рабочих к нашей внутрипартийной жизни еще раньше проявился при чистке, когда широкие рабочие массы предприятий внимательно обсуждали вместе с самими коммунистами все вопросы, связанные с оставлением в партии тех или других лиц, или с исключением из нее. Беспартийная рабочая масса сама формулировала те требования, которые она пред'являет к коммунисту, обнаруживая при этом, как высоко ценит она само звание члена партии.

При таких условиях мы смело можем рассчитывать на то, что дальнейший рост партии за счет пролетарских резервов нам обеспечен. Но для этого и наши организации с своей стороны должны принять ряд мер, которые усиливали бы тягу в партию со стороны беспартийных пролетариев и с величайшим вниманием следили за тем, чтобы постепенно втянуть в наши ряды все то, что есть среди пролетариата сознательного, революционного, активного и коммунистически мыслящего. Предстоящий партийный с'езд, несомненно, займется этим вопросом. Нужно, чтобы товарищи на местах обсудили все те меры, которые могут усилить приток в наши ряды ценных для нас пролетарских резервов. Партийный с'езд обсудит также вопрос и о том, нужно ли сохранить, или смягчить те требования, которые мы пред'являем для вступления в партию также и к рабочим.

Нужно ускорить проведение земельного кодекса.

Для проведения земельного кодекса нужна подготовительная кампания. Необходимо издание особого раз'яснения кодекса. На местах нужно выявить землеустроительную политику каждой губернии. Способ пропаганды земельного кодекса—печать и волостные конференции.

Земельный кодекс завершил собой громадной важности и трудности исторический период аграрной революции, период разрушения крепостнических земельных отношений в деревне (помещики, община и пр.). Кодекс подвел твердые и прочные основы под земельные завоевания революции и этим расчистил и облегчил путь к развертыванию планомерной работы по возрождению сельского хозяйства. На ряду с этим кодекс упорядочил и об'единил разрозненное земельное законодательство.

Теперь перед нами стоит задача практического применения кодекса на практике и быстрого его проведения в жизнь. До сего времени эта работа тормозилась рядом причин.

Прежде всего, запоздал своим изданием перечень узаконений (опубликован 4 февраля), подлежащих отмене в связи с изданием кодекса. Затем ряд отдельных положений кодекса нуждается в дополнительной разработке (городские земли, госимущество, регистрация и пр.), без коих применение закона невозможно. В настоящее время эта дополнительная законодательная работа заканчивается.

Далее следует отметить недостаточную подготовленность работников на местах. Много имеется вопросов, которые еще не усвоены местными партийными и советскими органами. Даже многие землеустроители склонны придавать земельной работе такой уклон, на который в кодексе и намека нет. Наконец, само население нуждается в ознакомлении, толковании и раз'яснении кодекса. Хотя и можно ожидать, что кодекс деревня примет благожелательно, но по примеру закона о трудовом землепользовании все же заранее следует ее подготовить. Практика применения земельного кодекса во всем его об'еме начнется весной, с открытием землеустроительной кампании, поэтому к этому времени необходимо провести ряд подготовительных мер, которые обеспечили бы успех земельному кодексу. Это дело нужно пустить сразу не по шпалам, а по правильным рельсам, для чего необходима сугубая осторожность и внимательная подготовка. Новым земельным законом затрагиваются имущественные и правовые интересы десятков миллионов трудящегося населения, поэтому подготовительная кампания по его проведению должна быть предметом самого пристального внимания со стороны партийных, советских и профессиональных организаций.

В первую очередь следует приступить к широкой кампании на страницах центральной печати, чтобы дать руководящие указания местам. Нужно с достаточной полнотой и ясностью осветить все принципиальные положения земельного кодекса дабы избежать разноречивых и извращенных толкований его. Весьма желательно издание особого раз'яснения, изложенного простым литературным языком, но об'ясняющего всесторонне цели и задачи земельного кодекса, в особенности в области экономики землеустройства.

Так как теперешние требования государства к формам землепользования и самому землеустройству значительно разнятся от прежних, методы же работы также претерпели значительные изменения, то технический персонал оказался в некоторых случаях недостаточно пригодным. Поднять квалификацию технического персонала, помимо общих мер по землеустроительному образованию, можно еще путем снабжения его соответствующими литературными пособиями по вопросам техники, экономики и организации землеустройства. За полным отсутствием специальной литературы нужно в спешном порядке приступить к изданию периодического землеустроительного журнала. Эти три задачи относятся к обязанностям центра.

Что касается местных губернских органов, то им надлежит в первую голову заняться вопросами землеустроительной политики. Нельзя проводить землеустройство, не зная форм землепользования, наиболее выгодных и экономически-целесообразных. Поэтому, учитывая в пределах губернии экономические, почвенные, климатические и прочие условия, нужно в соответствии со всем этим определить наиболее желательные формы землепользования (хутор, отруб, поселок и т. д.) на предмет рекомендации населению. Только проделав эту работу можно отправляться «в народ», т.-е. приступить к раз'яснению и толкованию земельного кодекса.

Как показал опыт прошлых лет, такое раз'яснение земельных вопросов удачнее всего проходит на волостных крестьянских конференциях. Поэтому было бы вполне целесообразно перед началом летней землеустроительной кампании провести повсеместно такие конференции, командировав на них, помимо партработников, еще землеустроителей и агрономов. На конференциях следует осветить вопросы о преимуществах тех или иных форм землепользования, о пользе землеустройства и его результатах, делая ссылки на какое-либо местное хозяйство, выявившее в достаточной степени достижения землеустройства. Кроме этого, необходимо затронуть связь землеустройства с агрономией и мелиорацией, рекомендуя крестьянству простейшие приемы таковых.

Наконец, и земельный кодекс должен быть разобран подробно и детально, особенно экономическо-правовая его сторона. На ряду с этим является абсолютно необходимым привлечение к этому делу местной периодической печати, которая должна на ближайшие 2—3 месяца завести у себя «страничку землеустройства», а во время кампании посвятить земельным делам даже специальные номера.

Места сами чувствуют необходимость в проведении такой кампании, и кое-где это уже вылилось в определенные практические формы.

Центр обязан поддержать, об'единить, направить по известному руслу работу, дать необходимые директивы по партийной и советской линиям.

А. АНДРЕЕВ.

Нужны ли добровольные кооперативные об'единения в деревне.

Опасения, что добровольные об'единения внутри сельского ЕПО вредны, неосновательно. Они обслуживают крестьянские хозяйственные нужды, а не специально потребительские. Они являются средством оживления сельского ЕПО и вовлечения крестьянства в финансовую систему советской кооперации.

Тов. Мещеряков в «Правде», затронул вопрос о роли и значении добровольных об'единений внутри сельского ЕПО. Замечающееся на местах стремление к организации такого рода об'единений тов. Мещеряков считает обходным движением против принципа обязательности членства и с полной определенностью высказывается против них.

Главным мотивом является то обстоятельство, что добровольные об'единения группируют вокруг себя наиболее сильные экономические элементы деревни, будут вести параллельную ЕПО работу и сделают существование последнего ненужным.

Посмотрим, так ли это на самом деле. Прежде всего нужно отметить, что возникающие в деревне добровольные об'единения в редких случаях являются об'единениями потребительского типа, в большинстве случаев эти об'единения создаются крестьянством в целях закупки нужных им в хозяйстве или промысле орудий производства и материалов, а также для сбыта продукции своего хозяйства и обслуживают группу однородных крестьянских хозяйств или группу кустарей. Одновременно эти об'единения ведут работу и по удовлетворению потребительских нужд своих членов.

Обрастая такого рода об'единениями, сельские ЕПО постепенно становятся тем смешанным кооперативом, организация которых намечена августовской конференцией Р. К. П. Создание единой кооперативной системы, обслуживающей крестьянское хозяйство во всех его потребностях как личных, так и хозяйственных, должно начинаться не с слияния кооперативов разных видов в единый универсальный кооператив, а с установления организационных между ними связей, допускающей координацию их деятельности. Добровольные об'единения означенного выше типа должны будут выполнить ту работу, которая намечена X с'ездом Советов в постановлении о мероприятиях по укреплению и развитию сельского хозяйства: «дальнейшая работа в области кооперирования населения, имея в своей основе задачу поднятия сельскохозяйственного производства, должна быть направлена в сторону об'единения крестьянства на почве отношения его к рынку, в целях защиты его от частного посредника и скупщика».

Оставляя за сельскохозяйственной кооперацией задачу организации производственных процессов, сельское ЕПО должно принять все меры к об'единению крестьянства в деле закупок и сбыта; разнообразие запросов в этой области лишает возможности обойтись исключительно аппаратом ЕПО, и добровольные об'единения призваны здесь сыграть большую роль.

Форма добровольного об'единения внутри ЕПО, организационно связанного с ним ему подчиненного, хороша тем, что оно, об'единяя отдельные группы населения на почве их специальных потребностей, позволяет сразу же направить их работу в общих интересах без затраты лишних сил и средств.

Коль скоро мы имеем перед собой не обычного типа потребительские об'единения, а об'единения специальные, то и возражение тов. Мещерякова против них в значительной мере отпадает. Зажиточные, более крепкие элементы деревни имеют полную возможность об'единяться и будут об'единяться во всякого рода кооперативах; отказавшись от добровольных об'единений, мы их не лишим возможности об'единяться в кооперативах других видов, мы только оттолкнем их от ЕПО. Поскольку населению мы предоставим возможность выбора двух форм добровольного об'единения внутри ЕПО, подчиненного ему в своей деятельности или самостоятельного сельскохозяйственного кооператива с функциями сбытовыми и закупочными, мы столкнемся с таким явлением: крупные, мощные хозяйства предпочтут не форму добровольного об'единения, входящего в систему советской кооперации, а форму самостоятельного кооператива; последняя форма даст им большую свободу, наличие же достаточных средств делает для них не столь ощутительной ту поддержку, которую может дать ЕПО. Наоборот, деревенская беднота предпочтет форму добровольного об'единения, работающего через ЕПО и получающего от него нужную ему помощь.

Таким образом, добровольные об'единения указанного нами типа явятся одним из методов вовлечения в потребкооперацию малоимущего крестьянства и построения единой кооперативной системы.

Смогут ли эти об'единения работать через аппарат ЕПО, достаточно ли последние сильны для того, чтобы обслуживать об'единения?

Там, где ЕПО слабы, добровольные об'единения явятся одним из методов его оживления, путем добровольных об'единений скорее могут быть привлечены средства самого населения, те средства, отсутствие которых так вредно отзывается на деятельности кооператива.

У ЕПО, согласно положения, принятого Центросоюзом, есть достаточно средств для того, чтобы воздействовать на об'единение: право контроля, право ввода своего представителя в исполнительный орган об'единения, наконец право слияния и право ликвидации добровольных об'единений. Наконец еще одно обстоятельство, которое позволяет ЕПО быть более сильным, чем об'единение: кредит губсоюза. Как общее правило, губсоюзы в последнее время значительно окрепли в финансовом отношении и их помощь ЕПО представляет собой довольно значительный фактор, важность которого в должной степени должна быть нами учтена.

Наконец еще одно обстоятельство: потребительская кооперация должна поставить себе непременной задачей стать проводником в толщу населения сельскохозяйственного кредита, организация ею кредитных отделов при ЕПО—очередная и боевая задача: эта задача, на-ряду с другими кооперативами возложена на них декретом 21 декабря пр. г. Кредит—непременное условие поднятия крестьянского хозяйства, и если мы хотим, чтобы кредитом могло воспользоваться малоимущее крестьянство, то распределение кредита должно быть предпочтительно возложено на ЕПО, об'единяющие все население и всем населением управляемые.

Организация кредитных отделов при ЕПО поможет последним оказать действительную помощь возникшим при нем добровольным об'единениям и станет в его руках мощным средством воздействия на них.

Несомненно, при организации добровольных об'единений должно быть проявлено достаточно осторожности, учтена вся совокупность местной экономики, позволяющей им быть жизненными организациями.

Для нас одно ясно: на пути к интегралу добровольные об'единения—неизбежная ступень и бояться их организации оснований нет; добровольные об'единения внутри ЕПО не самостоятельная ступень кооперативной лестницы, они—метод оживления сельского ЕПО и построения интеграла. Те опасения, кои выражены тов. Мещеряковым, были бы для нас понятны, если бы более сильные слои крестьянства лишены были возможности об'единяться в кооперативах иных видов.

Добровольные об'единения должны привлечь внимание кооперативных работников и стать в их руках сильным средством вовлечения крестьянства в единую систему советской кооперации.

ОХОТНИКОВ.

Статья дискуссионная.

Торговые рельсы на Восток.

Русско-восточная торговая политика должна итти по линии всемерного благоприятствования тем торговым институтам, которые связывают нас крепкими узами с Востоком. Учреждением Российско-восточной торговой палаты мы снова выходим на широкую торговую дорогу, ведущую через Кавказ, Туркестан, Бухару и Хиву—в Персию, Турцию, Афганистан, Монголию и Китай. Стена, которая отделяет СССР от Востока, должна быть разрушена.

Хозяйственные интересы республики выдвинули в последнее время с особой настоятельностью вопрос о восстановлении нарушенных империалистической и гражданской войной торговых связей с Востоком.

Созданная недавно Российско-восточная торговая палата призвана в этом отношении стать тем опорным пунктом, на котором могли бы базироваться наши торговые сношения с Востоком.

Первый месяц организации палаты показал, что работа в этой области чрезвычайно трудна и сложна. Торговую смычку с Востоком приходится делать сызнова, нащупывать каждую отдельную нить, раскапывать те материалы, которые остались от прежних лет и могут ныне быть нами использованы для развития Российско-восточной торговли.

В первую очередь встает вопрос о формах нашей внешней торговли в условиях быстрого расширения замкнутого круга русско-восточных торговых отношений. Естественно, что для Востока наш обще-республиканский режим внешней торговли должен быть смягчен, видоизменен и наиболее приспособлен к системе благоприятствования. Торговой палате надлежит, в данном случае, разработать тот строгий план льготных положений в области внешней торговли, который мог бы в ближайшем же времени быть проведен в жизнь.

Попутно с подготовкой этого плана внешне-торгового режима восточная торговая палата должна заняться изучением вопросов о таможенных льготах и об удешевлении железнодорожных тарифов для всех грузов, идущих на Восток и направляемых оттуда.

Установление таможенных льгот вызывается необходимостью извлечения с восточных рынков тех огромных сырьевых запасов, которые, при полном отсутствии конкуренции, хищнически эксплоатируются английским капиталом и частично попадают к нам долгое время спустя кружными путями, обросшие огромными накладными расходами. Так, например, из Бухары каракуль вывозится окружным путем через Афганистан в Индию—в Германию и Англию. При наличии же таможенных льгот, это сырье получит свое прямое направление по старому испытанному пути—в Россию, к потребителю через русский рынок.

Торговая палата должна одновременно с этим поднять перед соответствующими законодательными органами вопросы об установлении для Востока железнодорожных льгот, об освобождении некоторых видов торговли от налогового обложения и т. д.

Осуществление этих ближайших практических мер приведет к определенным ближайшим результатам, и восстановление наших былых торговых связей с восточными странами станет реальным фактом.

Но ограничиваться этими элементарными первичными шагами в области интенсификации нашей восточной торговли, естественно, не приходится.

Если проведение в жизнь монопольно-торговых, таможенных, железнодорожных и налоговых льгот должно вывести нашу торговлю с Востоком из той стадии первобытных отношений, в которой эта торговля сейчас находится, то только установлением постоянно-действующих кредитных органов мы сумеем удержать на должной высоте наш торговый престиж на Востоке.

В настоящее время русско-восточные торговые взаимоотношения носят характер преимущественно случайных спорадических операций по закупкам и продажам. Ясно, что таким путем расширить товарооборот с Востоком мы не сможем. Сам собою напрашивается вопрос о кредите. СССР не богата материальными ресурсами. С другой стороны, восточные страны также достаточно истощены и обессилены хозяйничанием в них иностранного капитала. Необходимо поэтому прежде всего установить между Советской федерацией и Востоком постоянную банковскую связь, чтобы вслед за тем уже перейти к вопросу об учреждении нормально действующего кредитного аппарата в виде Русско-восточного банка.

Тут перед торговой палатой необозримое поле деятельности. Палата должна детально разработать проект развития русско-восточных кредитных отношений, наметить план и указать пути и способы учреждения нового банковского института и озаботиться скорейшим претворением этого проекта в плоть и кровь.

Торговая палата служит крепким связующим звеном между представителями торговли и промышленности СССР и Востока. Она должна стать тем притягательным центром, вокруг которого эти представители могли бы группироваться. Она—тот источник связи, из которого глубокие корни русско-восточной торговли будут в ближайшем будущем черпать живительную влагу.

А. ИНГУЛЬСКИЙ.

На темы дня.

Из статей, поступивших в редакцию.

ПРЕИМУЩЕСТВА «НЕБОСКРЕБОВ» ПЕРЕД «ГОРОДАМИ-САДАМИ».

Признавая необходимым принять все меры к восстановлению городов и их благоустройству, т. Радивилин считает, что:

«города-сады» не могут претендовать на право широкого гражданства в русской действительности и разрешить жилищную проблему с точки зрения разумного, планового социалистического хозяйства.

Поселки по типу «городов-садов» потребуют лишних колоссальных расходов на: проводку электричества, канализацию и пр. в каждый домик отдельно, а также на устройство пригородных путей сообщения, особых культурно-просветительных и торговых учреждений для жителей этих поселков. Кроме того, они имеют ту отрицательную сторону, что жители, населяющие такой «город-сад» невольно проникаются индивидуалистической психологией собственника.

«Чувство общественности постепенно атрофируется, пробуждается узость мещанских интересов и в социалистическом смысле такими «городами-садами» будет оказана медвежья услуга».

Для разрешения жилищной проблемы т. Радивилин предлагает взять пример с американских небоскребов, построенных по последнему слову техники и дающих возможность их обитателям пользоваться у себя в доме всеми удобствами, начиная с электрической кухни и бассейна для купания до клуба и театра.

РОЛЬ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО МУЗЕЯ В ДЕЛЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МАСС.

Отмечая необходимость постановки на должную высоту профессионально-технического образования пролетарской молодежи, тов. Г. П. указывает, что трудовые процессы надо изучать в связи с предыдущими формами в их историческом движении.

«Только покончив с этой задачей, можно перейти к изучению современной общественной техники и существа современных трудовых процессов».

В указанном смысле большую роль может сыграть Политехнический музей.

«Исторический экспонатный материал Политехнического музея является введением в изучение и понимание современной промышленной жизни нашей республики, без него, как без фундамента, немыслимо никакое профессионально-техническое образование работника нового типа».

В заключение, автор считает более целесообразным концентрировать все экскурсионное дело в Главполитпросвете, который систематизировал бы экскурсии в полном контакте с профсоюзами.

Железный шеф.

Идею «рабочего шефства» в деревне, выдвинутую Ильичом, горячо подхватили рабочие отдельных кожевенных предприятий гор. Москвы. Союз кожевников уже стал на этот путь, разработав конкретный план.
(«Правда» № 14, 21 января).

Громадную, как радугу, ручищу
Дугою город опустил в село,
И будет семицветностью светло,
И будет, будет там семижды чище.

Братаются с гранитами плетни,
Братается и сталь с березкой края,
Грязь по колено—с мостовой трамвая,
Лучин и электричества огни.

Свершился срок, ударил красный час,
И старший брат идет к родному брату,
В деревню ныне, там—в шалаш бурята,
А там—ко всей земле зараз
В громах набата.

Город пошел по селам
Школы расставить ряд,
Как разводной строгий на карауль солдат,—
Как пастух стада в волненьи веселом.
Погонит плуги, лемеха взблестят
По гнездам дергачиным и перепелым.

Вскинув хоботом трубы,
Грянут гуртом слонов,—
Локомобили грубые
Грызть холмы стогов.

Выкликаемы хатами,
Жнейки рванутся в путь
С челюстями зубатыми,
Граблями на-грудь.

Шеф отдаст свое,—
Будет мануфактура,
С плеч долой хламье,
Не ходи хмуро:

Каждый розовый вечер
Будешь, полей севец,
В сумеречной синеве чар
Книг достойных чтец.

И. ФИЛИППЧЕНКО.

Опыт государственного подрядничества.

Частное подрядничество, выросшее еще в царское время в уродливую систему хозяйствования, и ущемленное Октябрем—возродилось на нэп'е, снова завоевывая сильные позиции в основных отраслях народного хозяйства. — Необходимо создать государственного антагониста частному подрядничеству.—Опыт всероссийского об'единения государственных рабочих артелей при Н. К. Т.—Идея создания органа государственного подрядничества воплощена в жизнь и борьба с частным подрядничеством не должна будет ограничиваться одними репрессивными мерами.

Среди многих ненормальных явлений нашей хозяйственной жизни, далеко еще не пришедшей к состоянию относительного равновесия, занимает уродливо большое место частное подрядничество.

В царской России не только условия экономической отсталости страны давали простор для деятельности подрядчику, ему сугубо содействовала воля администратора и хозяина страны, в лице многоликого чиновника, сверху до низу заинтересованного в максимуме прибылей подрядчика.

Октябрь, решительно уничтоживший господство частного капитала в республике, изгнал из основных отраслей хозяйства страны и присосавшихся к ним крупного и мелкого подрядчиков.

Однако, на протяжении всего периода гражданской войны и хозяйственного саботажа, в республике не замирала деятельность полулегализованного мелкого подрядчика в целом ряде отраслей народного хозяйства. Разумеется, деятельность эта претерпела, по сравнению с до-октябрьской эпохой, значительные и существенные изменения.

Методы наживы подрядчику пришлось изменить: уравнительная система тарифа, твердые ставки, гласные нормы рабочего пайка,—все это не давало возможности прямого прикосновения подрядчика к заработной плате рабочего. Пришлось приспособиться к условиям диктатуры пролетариата и создать систему окольных путей к размерам прежней прибыли.

Советский чиновник, любивший диктатуру пролетариата в такой же степени, как и советский подрядчик,—усердно помогал последнему в его работе.

И если пути к наживе были чрезвычайно тернисты и по ним ходить решались немногие,—то с установлением нэп'а и декретированием прав частного предпринимательства, частному подрядничеству, во всех его разновидностях, открылся широчайший простор. Хозяйственная кон'юнктура страны создавала для этого наивыгоднейшие об'ективные условия: индустриальная отсталость республики, слабость хозяйственного аппарата, претерпевшего коренную реорганизацию и находящегося в периоде острых болезней, огромный недостаток действительно квалифицированных специалистов. Не удивительно, что на этой почве частный подрядчик успел внедриться в большинство наших хозяйственных органов и завладеть к настоящему времени весьма важными позициями, облегчающими ему и дальнейшие завоевания.

Быстро рассевшись в основных отраслях народного хозяйства, частное подрядничество эксплоатирует огромные неорганизованные массы, главным образом, из неквалифицированного пролетариата.

И эксплоатация эта, подчас очень жесткая, преимущественно происходит в местах и на работах, большей частью, не вошедших в сферу непосредственного влияния профорганизаций и органов Наркомтруда (на лесозаготовках и сплавах, на погрузочно-разгрузочных работах, на полотне железных дорог, на сезонных работах по отхожим промыслам и т. д.).

Особенно богатое поле для своей деятельности в новых экономических условиях частное подрядничество находит во все растущих и разрозненных кадрах безработных из пролетарских и полупролетарских элементов, как наименее стойких в борьбе против частного предпринимателя и наименее организованных.

* * *

Желательно ли подрядничество в нашем советском строительстве хозяйства, как способ производства работ? —Безусловно нежелательно. Однако, было бы дон-кихотством полагать, что можно подрядничество в ближайшем будущем изжить.

Российский подрядчик, уходящий, большей частью оттуда, куда приходит машина, будет долго еще протягивать руки к тем местам, где прибыль его обеспечивается живой рабочей силой, им собранной, им «сорганизованной».

Надо, по крайней мере, укоротить руки российского подрядчика.

И если не может быть речи о ликвидации института частного подрядничества, то ликвидация и сокращение сферы его деятельности, параллельно с ростом и укреплением нашего хозяйственного аппарата, парализование методом конкуренции и организованности его хищнических аппетитов,—должны стать прямой задачей дня для государственных экономических органов.

Поскольку на всех позициях хозяйственной жизни Советской России, открытых для частного капитала,—от производства и торговли, до школы и кино,—государственная власть выступила на организованное соревнование с последним,—постольку и подрядничество, представляющее огромное хозяйственное явление в стране и находящееся исключительно в руках частного, а ныне, большей частью, мелкого капитала,—требует появления антагониста последнего в лице органа государственного подрядничества.

* * *

Идея и первый опыт создания органа государственного подрядничества,—как это на первый взгляд ни странно,—стихийно и, естественно, возникли и выросли в недрах того наркомата, который острее других соприкасается с злободневной задачей организованного применения труда безработных масс, тем самым подходя к необходимости искания тех потенциальных хозяйственных возможностей, которые открыли бы базы для приема все растущих кадров безработицы пролетариата города в деревни.

Опыт этот проделан Народным Комиссариатом Труда, в лице его всероссийского об'единения государственных рабочих артелей—«Вогра».

Пользуясь преемственно аппаратами, оставшимися на местах после расформирования трудовых армий, переданных в свое время Народному Комиссариату Труда,—всероссийское об'единение государственных рабочих артелей, «Вогра», **не включенное ни в смету наркомата и не получая никакой субсидии от государства**,—начало свою деятельность на хозяйственных началах теми мизерными средствами, которые остались в виде инвентаря и имущества от расформированных трудчастей НКТ.

Построив аппарат свой по схемам и методам частно-капиталистической практики, об'единение выступало в качестве государственного подрядчика на работах в основных отраслях народного хозяйства—топливе и транспорте.

Размеры деятельности об'единения в государственном масштабе, разумеется, скромны, соответствуя основному капиталу, которым оно располагало. В этих скромных пределах годичный баланс об'единения показывает реальную прибыльность организации, а отзывы профессиональных и парторганов с мест, характеризуют положительность деятельности и отношения к рабочему составу в органе государственного подрядничества.

Проделанный годичный опыт, однако, показал, что только усиление основного капитала даст возможность значительно расширить операции об'единения и, тем самым, продвинуться вперед в направлении стоящей перед ним задачи—укрепления органа государственного подрядничества и, вместе с тем, возможного хозяйственного использования кадров безработных.

Путь акционирования, а, главное, реального акционирования,—оказался единственно разумным и целесообразным в этом отношении.

И к началу второго года своего существования «Вогра» реформирована, с утверждения СТО и одобрения президиума ВЦСПС, в «Российское акционерное общество строительных, транспортно-грузовых и заготовительных работ», в которое—на сохранении за государством контрольного пакета акций (большинства)—счел возможным вступить и частный капитал, обыкновенно так скептически относящийся к нашим советским органам и возможной в них прибыльности, в особенности.

Первые шаги акционерного общества в отношении обслуживания заготовительных и строительных нужд Грозненской нефтяной промышленности, реальность капитала, которым общество располагает, преемственное выполнение обществом задач, поставленных перед собою всероссийским об'единением государственных рабочих артелей,—дают основание полагать, что идея создания органа государственного подрядничества вышла из стадии опыта и воплотилась в жизнь.

С появлением хозяйственного антагониста, частному подрядничеству открывается возможность, в борьбе с последним, не ограничиваться одними репрессивными мерами.

И. САУЛОВ.

Хождение по мукам.

Речь идет о москов. бирже труда. Иначе это учреждение назвать нельзя. Прошу убедиться. Приехала в Москву, нашла работу, надо получить разрешение биржи. Иду туда. Переулок кипит народом, тут же маленькая харчевня. Тянутся две полосы: входящих и выходящих в здание биржи.

Вот влилась в огромный зал, накуренный, душный, потный от людской массы, долгими часами и днями томящейся на бирже неведомо для чего и зачем. Нельзя себе и вообразить более нелепого, мучительного времяпрепровождения.

Входишь, ищешь в тесной, огромной массе свою секцию—где она? А вокруг зала ясной, строгой и прекрасной каймой тянется: Секция... Секция... Секция. И только номера секций. А какая секция—неизвестно. И следов никаких. И догадаться невозможно. Недоуменно озираешься. Мне надо секцию Всерабиса. Спрашиваю—никто не знает. Советуют стол справок. А хвост к этому столу длинный-предлинный. А кругом толкаются, ругаются, охают, стонут, мнут бока, иные изнеможенно опустились на сорный пол.

Отдежурила несколько часов, отпотела, сварилась. Узнаю, что секция Всерабиса имеет свою биржу. Дали адрес. Иду. Секретарь биржи Всерабиса, просмотрев мое служебное требование, мой професс. билет, говорит: приходите завтра к 3 ч. и все получите.

Думаю: вот хорошо! а люди чего не плетут, при слове «биржа» даже в бешенство впадают. Вот чудаки!

Прихожу на другой день, а мне «Америку» секретарь преподносит: литераторы не у нас, а в секции Просвещения.

Два дня пропало. А секретарь, старый работник Всерабиса, и не знает, что литераторы из Всерабиса выбыли. Чудеса!

— Куда же теперь?—спрашиваю.
— В центральную.
— А номер секции просвещения вам известен?
— Как же. № 34.
— Ну, спасибо хоть за это.

Ищу в центральной секцию 34—как бы не так! До 33—сделай милость, а дальше не ищи—говорят, была, да вся вышла.

— Наверху бы поискали,—советуют сердобольные мученики.

Алаю:
— Тут и верх еще есть?
— Есть! Есть!
— Вот мученье!

Продираюсь всеми локтями, просьбами, извинениями наверх. Там номера, с 34-м совершенно не совпадающие. Опять спускаюсь вниз, опять ищу, расспрашиваю. Кругом люди, осовелые от духоты и давки. Тоже ищут. И никаких указаний, руководств, кроме стола справок, с его длинным-длинным хвостом.

Отстояла несколько часов и, спускаясь с лестницы к столу справок, слышу, кто-то из моих соседей радостно закричал:

— Смотрите, смотрите, вон доска с названиями секций! Вон ваша секция Просвещения № 23!

Обрадовалась. Нашлась секция! Изумленно рассматриваю: вот удивительно, прибита доска—видишь ее не тогда, когда входишь, а при выходе. Не в зале она висит, где мы все мучаемся, мечемся и ищем указаний, а внизу лестницы, где никто не имеет даже возможности остановиться, так как лава людей мчится скорей наверх, в зал, в поисках там своей секции. Словом, справочная доска не ждет нас впереди, а светит в спину. Так уж в этой организации все одно к одному.

Ну, ладно, нашла! Глаза еще недоверчиво блуждают по доске справок. И оказывается, резонно—ба! ба! Рабис! Позвольте, но у него уже своя биржа, его секции здесь нет. Справочная доска явно врет. Кто может поручиться, что № 23 есть секция просвещения, а не сапоги всмятку? Нет, надо дотянуть лучше до справочного стола.

Дотянула.
— Скажите, где секция просвещения?
Ответ:
— № 8.

Вот вам и 23! Соседи мои, кто плюется, кто хохочет.

Создается поистине сумасшедшее настроение. Иду в секцию просвещения, готовая на все.

Вот и № 8.
— Секция просвещения?
— Да, просвещения.

Тут я уже даю волю созданному настроению:

— Вот так грамотеи! 8, по-вашему, все равно, что 23? Да неужели так трудно каждому у своей секции написать, какая она? Почему и металлисты, и железнодорожники, и проч., и проч. беспомощно мечутся в тысячной давке или часы выстаивают в столе справок? А секции красуются своей загадочностью—угадай, коли сможешь!

Секция просвещения отбивается:
— У входа есть справочная доска!
— Покорнейше благодарю! Там написано 23, а у вас 8.
— Что вы такое говорите?

Об'ясняю. Секция мечет ответ:
— Говорите заведующему, мы здесь не при чем.
— Ладно! А 23 переправьте на 8—грамотней будет.

Потом оказалось, что 23 не есть № секции, а нечто такое, что возможно только в сумасшедшем доме.

Получила анкету и распоряжение:
— Заполните анкету и в комнату № 15.

Ох, эта комната № 15, долго люди будут ее проклинать да помнить! Через эту сумасшедшую комнату со всех секций проходят с требовательными анкетами на службу. Хвост—видимо-невидимо! Принимают медленно и только до 3 час. Трогательно поощряют безочередных. Кто впереди, проскочит, остальным—начинай завтра все сначала.

Душ двадцать не дотянуло до меня, закрыли перед носом дверь — до свидания, до завтра! Думаю: надо завтра пораньше, часов в 9, да на улице стать в очередь.

На другой день прихожу пораньше, а народу уже полно. Ворота заперты. А сумасшедшая организация кипит вовсю. Мужчины, рискуя костюмами, перелезают во двор через решетку забора, и эта лезущая по забору публика производит жуткое, сумасшедшее впечатление. Во дворе, у дверей биржи, давка. Мы, женщины, и часть несумасшествующих еще мужчин, пляшем от холода на панели, у запертых ворот.

Вот открыли ворота, открыли двери биржи. Тут начинается нечто непередаваемое. Сотни людей, истомившись в очередях, желая проскочить до 3 ч. хоть сегодня, лезут вперед, друг на друга, совершенно как безумные. Визг, крик, потерянные вещи, изорванное платье, измятые бока, оттоптанные ноги и проч. членовредительство, возможно, не зарегистрированное, но безусловное. Говорят, кто-то упал и по нем прошлись все рвущиеся—только вперед, только скорей. Говорят, не раз из такой давки вытаскивали окровавленных. Слушаешь и ничему не удивляешься: жутко смотреть на эту сумасшедшую, неведомо кому и на что понадобившуюся «Ходынку». И кто не бывал по утрам у биржи, не поймет, о чем я говорю. А кто бывал, многое, многое мог бы к моему еще добавить.

Итак, мы входим.

Вот напор толпы ослабел, двинулись и мы, женщины. Вот очередь в комн. № 15—о, какой невыносимый, прямо сумасшедший хвост! У каждого думы: ни за что не проскочишь. Какие отупелые, замученные лица, какие тяжкие вздохи, сколько страданий, жалоб, проклятий, слез. Одни опустились на пол, другие изнеможенно подпирают стены. А часы медленно тянутся.

Не все жуют бутерброды, поджаренную колбасу, огромная масса томится еще и от голода.

И какое сумасшествие: **вот у людей есть уже место, есть служба**, но через эти муки он обязательно должен проходить. Идут разговоры:

— Со среды хожу, а сегодня понедельник. Никак не могу проскочить до 3 ч. Чистое наказание!

— А я со вторника. Живу далеко, дома еле управишься и сюда изо всех сил мчишься.

— Остаться нам, видно, и сегодня—хвостище-то, гляди, необыкновенный.

— И почему до 3-х прием, когда нас так много? Почему так идем медленно?

— Почему, тоже спросила! Если бы этим делом живые бы люди, понимающие, т.-е. сознательные, правили, а не истуканы бесчувственные, тогда и разговор был бы иной.

Маялись, до хрипоты боролись с протекцией внеочередников и опять не проскочили до 3 ч. Нельзя передать досады, гнева, боли непроскочивших. Вот то тут, то там, то прислонясь к стене, то опустившись на пол, тихо, без гримас плачут бледные, истомившиеся, голодные лица женщин.

И срывается с пересохших губ:
— За что нас мучают?
— Будь они трижды прокляты!

А кто «они», куда направлены проклятия всех этих зря замученных людей?

Идешь домой совершенно измочаленная, все как бы перебито в тебе. А в сердце комочком впилась горькая правда трудящихся нашей республики.

Не знаю, как с другими секциями (говорят, иных по нескольку недель мучают), я убила на биржу только одну неделю. Я думаю, что такую неразумную трату времени, такую тренировку на сумасшедшего надо прекратить. Это возможно. Надо к этому делу подойти, действительно, более сознательно и разумно. Я бы сказала, для упорядочения этой сумасшедшей организации недостает только одного: **разумной головы и доброго, честного сердца.**

Н. С.

Оккупация Рурской области.

ГЕРМАНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ИЗДАЛО РАСПОРЯЖЕНИЕ, ЗАПРЕЩАЮЩЕЕ ПЛАТИТЬ КАКИЕ БЫ ТО НИ БЫЛО НАЛОГИ В ОККУПИРОВАННЫХ ОБЛАСТЯХ.

В БОХУМЕ ПРОИЗОШЛО СТОЛКНОВЕНИЕ МЕЖДУ ОККУПАЦИОННЫМИ ВОЙСКАМИ И НАСЕЛЕНИЕМ, В РЕЗУЛЬТАТЕ КОТОРОГО МНОГО УБИТЫХ И РАНЕНЫХ С ОБЕИХ СТОРОН; ГОРОД ОБ'ЯВЛЕН НА ОСАДНОМ ПОЛОЖЕНИИ.

ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ ГЕНЕРАЛА ДЕГУТА, В ОККУПИРОВАННЫХ ОБЛАСТЯХ ВВОДИТСЯ ПАСПОРТНАЯ СИСТЕМА ДЛЯ ВСЕГО ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ.

Положение в Германи.

УГРОЖАЮТ ФРАНЦИИ БОЛЬШЕВИЗМОМ.

БЕРЛИН, 22 февраля. (Роста). В статье, помещенной в «Ахтурабендблат» под заглавием «Русская помощь», известный германский публицист Стефан Гросман рассматривает вопрос об оккупации Рура с той точки зрения, что создавшееся положение должно побудить Германию к заключению более тесного союза с Россией и к тому, чтобы рапальский договор был, наконец, осуществлен на деле. «Теперь уже не Советская Россия, а Франция является представительницей бессмысленной, разрушающей производство экспроприации. Неужели и теперь, после всего того, что случилось, мы будем продолжать петь хвалебные гимны попранной догме частной собственности? Рурский грабеж превратил Германию в пролетарское государство. **Не должна ли она поэтому найти в себе решимость стать в будущем рабоче-крестьянским государством?** Грабеж, происходящий в Рурской области, окажет на Германию громадное влияние в том смысле, что понятие о частной собственности будет совершенно переоценено, виноваты же в этом будут только сами французы». Далее Гросман цитирует слова одного крупного вестфальского промышленника, заявившего, что «если у нас будут отняты власть и имущество, то это должно повести к установлению одинакового строя от Эссена до Владивостока». Такое признание дает повод Гросману сделать заключение, что если подобный ход мысли будет все больше внедряться в умы немцев, то отношения Германии с Советской Россией станут совершенно иными и сильно облегчат возможность заключения тесного союза.

РЕАКЦИЯ ГОТОВИТСЯ К АКТИВНОМУ СОПРОТИВЛЕНИЮ.

БЕРЛИН, 23 февраля. (Роста). Во время дебатов в рейхстаге по вопросу об отношениях между рейхсвером и тайными реакционными организациями социал-демократ Шепфлин потребовал от правительства ясного ответа по этому поводу. Оратор констатировал, что нелегальные реакционные организации носятся с мыслью перейти от пассивного сопротивления по отношению к захватчикам Рура к активному наступлению. Шепфлин заявил, что рабочие не позволят этим господам принести себя в жертву, и напомнил сказанные недавно Ллойд-Джорджем слова о том, что в случае нападения Германии на Францию Англия немедленно выступит на стороне последней. Оратор подчеркнул, что для политики, проводимой германской прессой, характерно молчание, хранимое по этому вопросу германскими телеграфными агентствами во главе с официальным агентством Вольфа, которое «дает настолько же ложную информацию, как агентство Рейтера, но еще менее умело».

ПОКОРНО ПЛАТЯТ.

БЕРЛИН, 23 февраля. В бюджетной комиссии рейхстага представитель правительства сообщил, что репарационные поставки в Италию, Румынию, Сербию и Грецию продолжаются. Общая сумма поставок в эти страны на 1923 г. определена в размере 249 миллионов золотых марок.

(РОСТА).

ВОЗЗВАНИЕ ГЕРМАНСКИХ ГОРНОРАБОЧИХ.

БЕРЛИН, 23 февраля. Германские горнорабочие обратились с воззванием к рабочим всех стран, в котором просят поддержки в борьбе против оккупантов и заявляют, что германский рабочий класс решил довести до конца борьбу с милитаризмом и империализмом.

(РОСТА).

В оккупированной зоне.

ГЕРМАНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ЗАПРЕЩАЕТ ПЛАТИТЬ НАЛОГИ В ОККУПИРОВАННОЙ ОБЛАСТИ.

БЕРЛИН, 22 февраля. (Роста). Германское правительство издало распоряжение, запрещающее платить какие бы то ни было налоги во всех оккупированных областях. Следуемые налоги должны пересылаться в налоговые кассы, находящиеся в неоккупированной области. Германский министр финансов опубликовал воззвание, призывающее всех германских таможенных чиновников стойко держаться на своих постах, обещая им возместить все убытки.

АНГЛИЙСКИЕ ПРОМЫШЛЕННИКИ ПРОТЕСТУЮТ ПРОТИВ НЕВЫГОДНОГО ПОЛОЖЕНИЯ.

ЛОНДОН, 23 февраля. В Кобленц прибыла депутация кельнского отделения английской торговой палаты, с целью заявить верховной рейнской комиссии протест против невыгодного положения, в которое поставила английскую торговлю оккупация Рура. Депутация указала, что кроме 26 проц. репарационного налога, англичане платят еще добавочный 10-проц. налог и, таким образом, находятся в одинаковом положении с немцами, несмотря на признание за ними равных прав с французами и бельгийцами. Если рейнская комиссия не сможет удовлетворить требований депутации, она примет дальнейшие шаги перед великобританским правительством.

(РОСТА).

ТЕРРОР ФРАНЦУЗОВ.

БЕРЛИН, 22 февраля. Сводка о событиях в Руре сообщает о насильственных актах как со стороны оккупационных властей, так и со стороны населения. Город Бохум был вторично занят французами 22 февраля, при чем произошло столкновение между войсками и населением, в результате которого много убитых и раненых с обеих сторон. Город об'явлен на осадном положении.

По распоряжению ген. Дегутта в оккупированных областях вводится паспортная система для всего гражданского населения.

Предполагается, что управление железных дорог будет подчинено военному командованию.

(РОСТА).

АРЕСТ КОММУНИСТОВ.

БЕРЛИН, 23 февраля. (Роста). В Гельзенкирхене арестован французами секретарь коммунистической партии Кернер и увезен ушедшими из этого города французскими войсками. Арест мотивирован тем обстоятельством, что Кернер распространял листовки, в которых призывал к выступлениям против германского капитала и французского штыка. Кернер обвиняется также в пропаганде среди французских войск.

В других странах.

БОНАР ЛОУ ЗА ВМЕШАТЕЛЬСТВО АМЕРИКИ.

ЛОНДОН, 23 февраля. Британский премьер Бонар Лоу высказался на одном банкете, на котором присутствовал также американский посол, в том смысле, что Америка должна и в мирное время играть ту же роль, какую она играла во время войны. Бонар Лоу выразил уверенность, что недалек тот момент, когда американское правительство сочтет необходимым принять участие в разрешении труднейших вопросов, стоящих перед всем цивилизованным миром.

ТРЕБУЮТ ВМЕШАТЕЛЬСТВА АМЕРИКИ.

НЬЮ-ЙОРК, 23 февраля. В Нью-Йорке состоялся грандиозный митинг протеста против оккупации Рура, в котором участвовало свыше 15.000 человек. На митинге вынесена резолюция, которая требует от правительства немедленного вмешательства в европейские дела.

(РОСТА).

Русско-американские отношения.

Беседа с Робинсом.

ВАЖНОСТЬ ЗАЯВЛЕНИЯ РОБИНСА.

НЬЮ-ЙОРК, 23 февраля (Роста). Сегодня корреспондент Роста беседовал с Раймондом Робинсом, влиятельным членом прогрессивной группы республиканской партии, по поводу речи сенатора Бора. Робинс был членом исполнительного комитета республиканской партии, который подготовил избрание Гардинга, а также представителем американского Красного Креста в России в 1917—18 г.г., где он действовал в качестве неофициального представителя американского правительства и находился в тесных отношениях с вождями Советской России. В виду этого, мнение Робинса о современных русско-американских отношениях, и особенно позиции республиканской партии в этом вопросе, является особенно авторитетным.

НАРОД ЗА ПРИЗНАНИЕ СОВ. РОССИИ.

По поводу речи сенатора Бора Робинс сделал следующее заявление корреспонденту Роста:

«Бора держится широкой и мужественной точки зрения на вопрос о русско-американских отношениях. Он знает, что рано или поздно Соединенные Штаты должны будут признать Советскую Россию; он знает также, что Советское правительство достаточно устойчиво, и потому именно Советское правительство и должно быть признано Соединенными Штатами. Бора во всем протяжении Соединенных Штатов выступал с речами в пользу признания Советского правительства, и его речи всюду встречали самый горячий отклик. Я знаю это по своему собственному опыту, когда я сам выступал с речами за признание Советской России. Несмотря на то, что в собраниях, в которых я выступал, находились представители всех классов общества, мои аргументы ни с чьей стороны не встречали неодобрения, если не считать немногих лиц, явно предубежденных против России или специально заинтересованных в восстановлении старого режима».

«НЕ СЛЕДУЕТ ПРЕДАВАТЬСЯ ИЗЛИШНЕМУ ОПТИМИЗМУ».

Однако, не следует предаваться излишнему оптимизму. Администрация Гардинга не обнаруживает склонности порвать с политикой непризнания, которая проводилась Вильсоном. При Юзе в государственном департаменте работают те же так-называемые «русские эксперты», которые работали при Вильсоне и вдохновляли его в его антисоветской политике. Юз в своей русской политике следует традициям бывшего вильсоновского статс-секретаря Кольби.

Кроме того, следует отметить, что общественное мнение, высказывающееся в пользу признания Советской России, не располагает никакими практическими средствами для воздействия на правительство в этом смысле.

«НО МОМЕНТ БЛАГОПРИЯТЕН ДЛЯ СБЛИЖЕНИЯ».

Тем не менее, хотя между политикой Гардинга и политикой Вильсона в русском вопросе и нет видимого различия, я полагаю, что **в настоящее время создалась атмосфера, более благоприятная для сближения между Америкой и Россией, и что теперь имеется больше шансов на возобновление сношений между Россией и Соединенными Штатами. Американский народ начинает сознавать все более усиливающуюся связь между экономическим развитием Америки и хозяйственным положением Европы.**

Все хорошо осведомленные американские деловые круги понимают, что экономическая устойчивость Европы недостижима до тех пор, пока в международный товарообмен не будут вовлечены обширные запасы русского сырья, и пока не будет восстановлена прежняя емкость и потребительская способность русского рынка.

Затем президент Гардинг и другие ответственные лидеры республиканской партии должны, конечно, помнить об известном требовании, которое было выставлено республиканской партией накануне прошлых президентских выборов. Тогда партия в своей официальной программе заявила следующее: «Мы требуем, чтобы наша партия немедленно возобновила торговые сношения со всеми нациями, с которыми мы не находились в состоянии войны».

ДОВОДЫ БОРА.—АРГУМЕНТЫ И ИНТЕРЕСНЫЕ ПРИЗНАНИЯ ЛОДЖА.—НЕЛЕПОСТЬ ВЫДУМКИ ЛОДЖА.

Интересно сравнить аргументы сенатора Бора, приводимые им в пользу признания Советской России, с защитой Лоджа тактики нынешней администрации. Бора представил документальные данные, свидетельствующие об устойчивом положении русской торговли; он привел сообщения очевидцев, констатирующих устойчивость и прочность порядка, водворившегося при Советском правительстве.

Между тем, Лодж в своем ответе приводил самые жалкие аргументы в оправдание нынешней нелепой политики. В возражении Бора он ничего не мог привести, кроме избитых, двусмысленных соображений так-называемых «русских экспертов» государственного департамента, подкрепленных ссылками, заимствованными из писаний монархического пропагандиста Бориса Бразоля, ренегата-социалиста Джона Спарго и безответственного Милюкова, который однажды серьезно обвинил меня в контрабандном провозе платины из России.

Однако, если Лодж, председатель сенатской комиссии по иностранным делам, защитник администрации Юза, и довольно точно отразил настроение, господствующее в государственном департаменте, то все же он сделал одну, очень важную, уступку: **он заявил, что американское правительство не интересуется формой правления в России. Для нас, всегда поддерживавших эту точку зрения, это очень интересная новость.**

Но тот же Лодж сделал еще другое, по нашему мнению, важное заявление. Он повторил старую сказку о том, будто бы Советское правительство заявило, что оно **никогда не считает для себя обязательным выполнение договоров, и эту сказку он привел в оправдание отказа Соединенных Штатов признать Советское правительство.**

Я находился в России во время революции, я внимательно следил за ходом русских событий и за публичными выступлениями вождей Советской России. Я решительно не помню, чтобы кто-либо из них сделал подобного рода заявление. Я слышал, что эта сказка неоднократно повторялась антисоветскими пропагандистами, но нигде не находил ни малейшего подтверждения ее достоверности. Я очень хотел бы, чтобы какой-нибудь авторитетный вождь Советского правительства потребовал от Лоджа доказательств правильности его утверждения. Я лично никогда не одобрял экономической политики коммунизма и энергично воспротивился бы применению ее в Америке, но я отдаю полную дань уважения вождям русской революции, со многими из которых я знаком лично, и, на основании опыта своего 6-месячного пребывания в качестве неофициального представителя американского правительства в России, я утверждаю, что всякое обещание, всякое обязательство, которые принимало на себя Советское правительство, выполнялись им строжайшим образом.

Это подтверждается не только моим опытом, но и опытом моего преемника, майора Вадвеля, а также опытом АРА. От Лоджа необходимо потребовать, чтобы он указал хотя бы один случай—где и в каких выражениях Советское правительство заявляло о необязательности для него заключенных им договоров.

ПЕРСПЕКТИВЫ РУССКОГО ВОПРОСА В СОЕД. ШТАТАХ.

При нынешнем засилии реакционных элементов в американском государственном департаменте невозможно предсказать, как скоро произойдет перемена в американской политике по русскому вопросу. Однако, надо отметить, что предубеждение против России ослабело, и в умах американцев замечается все большее и большее просвещение. Поэтому я надеюсь, что неопровержимые аргументы в пользу возобновления сношений с Россией, приводимые прогрессивными лидерами, подобными сенатору Бора, могут в ближайшем времени победить».

В заключение Робинс просил корреспондента Роста передать от его имени приветствие вождям Советской России, с которыми он поддерживал дружественные отношения с первых дней советского режима. «Передайте им,—закончил Робинс,—что я вспоминаю об этих днях с живым и теплым чувством, что и теперь, как и тогда, я желаю вождям Советской России всего лучшего».

Заявление Лоджа.

НЬЮ-ЙОРК, 23 февраля. (Роста). Ниже приводим выдержки из официального отчета о последнем выступлении сенатора Лоджа по вопросу о признании России. Лодж указал, что признанию России Америкой препятствуют некоторые соображения, и, между прочим, сказал: «Главной причиной того, что мы медлим с признанием России, является отсутствие гарантий безопасности для наших граждан, а также отсутствие уверенности, что соглашение будет должным образом выполняться. Мы не располагаем достаточно убедительными свидетельствами, что Советское правительство будет сохранять в силе и выполнять свои международные обязательства. В этом заключается все дело. Так оно было в свое время изложено государственным секретарем в своей ноте. Мы не отказываемся признать Россию не на том основании, что мы недовольны характером существующего в ней правительства, как бы сильно мы ни осуждали это правительство».

Нота т. Чичерина по вопросу о Мемеле.

22 февраля с. г. НКИД тов. Чичерин обратился к министрам иностранных дел Великобритании, Франции и Италии с нотой, в которой т. Чичерин указывает, что вопрос, глубоко затрагивающий политическое равновесие на Балтийском море, был разрешен без ведома России и ее союзников, и такой способ разрешения международных вопросов может лишь создать новые зародыши для будущих международных осложнений. Российское правительство уже раз протестовало против такого способа действий в своем заявлении от 22 декабря прошлого года, в котором оно указывало, что лесное хозяйство советских республик в сильной степени зависит от условий пользования Мемельским портом. Российское правительство, не получивши ответа на свое заявление, оставляет за собой свободу действий и право пред'явить союзным правительствам в свое время требования [illegible] ущерба и убытков, которые явятся в результате принятого союзниками решения. Российское правительство специально останавливается на пункте о введении в Мемельском порту международного управления с участием Польши, но без участия России и ее союзников, что представляет собой грубейшее нарушение международных отношений. Оставляя в стороне вопрос об отношении к самому принципу введения международного режима в Мемеле, российское правительство констатирует, что учреждение какого-либо международного органа в Мемеле без участия России недопустимо, что в случае установления такого органа в него должны быть допущены только государства, расположенные на берегах Немана и его притоках и что только решение, гарантирующее России свободу транспорта и, между прочим, лесного сплава по Неману может быть признано Россией.

В Англии.

Публичный диспут между Ньюбольдом и представителем капиталистов.

ЛОНДОН, 23 февраля. (Роста). Вчера коммунистическая партия организовала публичный диспут между Ньюбольдом и Бенном, представителем организации предпринимателей под названием «Промышленная лига», ставящей себе целью пропаганду антикоммунистических идей и проповедующей гармонию и сотрудничество классов. Темою диспута была доктрина коммунизма. Как об'яснил политический секретарь коммунистической партии тов. Белл, партия организовала этот диспут с целью воспользоваться общественной трибуной для изложения своей программы, так как во всем Лондоне коммунистической партии не удается получить ни одного обширного помещения: собственники этих помещений отказывают коммунистам в найме последних для митингов. Коммунисты воспользовались этим случаем, чтобы собрать на этот диспут около двух тысяч слушателей, почти исключительно рабочих, в обширном и комфортабельном центральном помещении. Собравшиеся рабочие, при появлении на кафедре Ньюбольда, устроили ему горячую овацию. В зале царило повышенное настроение; речи прерывались постоянными восклицаниями, несмотря на призывы Ньюбольда к дисциплине. Диспут, главным образом, вертелся вокруг обычных нападок на русские методы применения коммунизма и на ответах, которые давал по этому поводу Ньюбольд. По окончании диспута был поднят на трибуне красный флаг, и собравшиеся пели революционные песни. Президиум митинга, а также представитель капиталистической индустриальной лиги все время оставались стоя на трибуне, пока не закончилось пение революционных гимнов. Митинг прошел с небывалым под'емом.

Прения о квартирной плате.

ЛОНДОН, 23 февраля. Вчера в палате общин произошли оживленные дебаты при обсуждении правительственного законопроекта о квартирной плате, который член рабочей партии Робертсон охарактеризовал, «как узаконение классовой борьбы в худшем смысле слова».

Этот законопроект, по мнению Робертсона, аннулирует решения суда и предусматривает, что если квартиронаниматель уплатил повышенную квартирную аренду до декабря, не получив предварительно соответствующего уведомления, и до сего времени не предпринял никаких шагов к возврату этих незаконно взятых с него сумм, то он не может сделать этого после того, как билль войдет в законную силу. Если же квартиронаниматель с декабря месяца не уплачивал аренды, считая повышение квартирной платы незаконным, то домохозяин в праве судебным путем требовать уплаты этих денег. Рабочая партия желает лишить обратной силы этот законопроект, а если это ей не удастся, то изменить установленный в нем срок 1 декабря прошлого года на 15 февраля текущего года.

Во время дебатов представители рабочей партии от Шотландии и Уэльса рассказывали, как углекопы не могли уплатить квартирной аренды во время локаута 1921 года, и как впоследствии при урегулировании вопроса домовладельцы незаконно потребовали с них 150 проц. квартирной платы в погашение недоимок.

После бурных препирательств между консерваторами и рабочей партией, резолюция за отклонение правительственного законопроекта была отвергнута большинством 230 против 180 голосов.

(РОСТА).

«Демократизм» парламента.

ЛОНДОН, 23 февраля. Палата общин большинством 169 против 157 отклонила законопроект о пропорциональном избирательном праве. (РОСТА).

В Германии.

Правительство мобилизует оргешистов против рабочих.

БЕРЛИН, 22 февраля. (РОСТА). В «Роте Фане» напечатана обратившая на себя большое внимание статья по поводу совместной работы министерства рейхсвера с Оргешем.

По сообщению «Роте Фане», главнокомандующий Сект, в связи с только что состоявшимся в Берлине совещанием с членами правительства и с рурским оберпрезидентом, оказывал сильное давление на гражданские учреждения в том смысле, чтобы они не мешали деятельности организаций Оргеша, а, наоборот, содействовали им. В виду того, что никто не может допустить мысли о ведении военных операций против Франции, «Роте Фане» из приведенного факта выводит заключение, что мобилизация организаций Оргеша имеет целью подавление рабочего класса методами кровавой гражданской войны. Основательность сообщения «Роте Фане» подтверждается полуофициальным заявлением прусского министерства внутренних дел, стремящимся обелить Зеверинга. В этом заявлении говорится, что прусскому министерству внутренних дел пришлось в течение ряда месяцев вести сложные переговоры с министерством рейхсвера, чтобы, наконец, притти к соглашению о том, чтобы все существующие организации самообороны были распущены к 3 марта и чтобы в дальнейшем никакие добровольческие организации не получали никаких пос-

Новые данные о происхождении солнечной системы и звездных скоплений.

Напечатанная в [illegible] январской книжке лондонского журнала «Nature» блестящая речь проф. Эдингтона, носящая заглавие: «На границе астрономии и геологии», ярко отражает стихийное стремление связывать между собой результаты, добытые в отдельных отраслях естествознания; это стремление проявляется во все более и более широких кругах выдающихся людей науки и является самым естественным противоядием против вредных последствий неизбежно растущей специализации. Приведенный весьма скромный заголовок речи Эдингтона, произнесенной в заседании геологического общества, далеко не вполне отвечает ее богатому содержанию: в ней рассматривается не только «история» нашей солнечной системы и того звездного скопления, группы млечного пути,—к которому она относится, но и ставится вопрос о происхождении звездных скоплений вообще. В решении этих вопросов по необходимости должен принимать участие, как на это и указывает Эдингтон, не только астроном и геолог, но и физик и химик, а в частном случае выяснения некоторых деталей прошлого нашей планеты должен сказать свое веское слово и биолог.

Речь Эдингтона, представляющая сводку имеющихся в распоряжении современной науки данных о происхождении мира и притом изложенную одним из крупнейших астрономов и астрофизиков, заслуживает, конечно, самого широкого внимания—ее необходимо перевести полностью; пока же ограничимся краткой передачей содержания этой крайне интересной речи.

Еще совсем недавно, в конце XIX столетия эволюция солнечной системы также, как и эволюция любой отдельной звезды рассматривалась независимо от истории всего звездного скопления, к которому данная звезда относится.

Словом, к истории любой звезды в том числе и к истории солнца относились так же, как при изучении истории развития всего человечества относятся к факту рождения и смерти отдельного человека, т.-е. это явление рассматривается, как отдельный эпизод, который может произойти в любой момент развития целого. Предполагалось, что новые звезды возникают при столкновении двух потухших светил, для которых после этой катастрофы, начинается новый цикл развития; причем, как самый факт остывания звезды, так и факт столкновения ничем не связаны с историей всего целого.

Такой взгляд однако противоречит всему тому, что дает нам современная звездная астрономия. Видимая нами звездная система млечного пути представляет собой связное целое; в общем, средний возраст звезд одинаков, хотя в отдельных частях этого громадного скопления звезд процесс эволюции мог итти неодинаково быстро и в этом скоплении могут быть области, где процесс возникновения звезд еще в полном ходу.

Процесс возникновения новых звезд при столкновении потухших светил хотя и не исключается, но, как подробно указывает Эдингтон, не является общим законом. Кстати сказать, в этом вопросе астрономам приходится прибегать к тем же приемам, которыми широко пользуются физики при изучении газов. В вопросах передачи тепла через газ или в вопросе о смешении различных газов большую роль играют столкновения между отдельными частицами газа. Чем чаще происходят столкновения между частицами, тем медленнее процесс смешения газов (диффузия), тем медленнее передача тепла, так как в результате столкновения частицы могут иногда и быть отброшены назад, вследствие чего поступательное движение данных частей газа сильно задерживается; и обратно по скорости передачи тепла (теплопроводность) и по скорости смешения газов (диффузия) можно рассчитать, как часто частицы (молекулы) газа сталкиваются между собой.

Для газов, которыми мы дышим — для кислорода и азота — при обычных условиях температуры и давления число столкновений, приходящихся на каждую молекулу в одну секунду, доходит до четырех с половиной миллиардов!

Если произвести подобные расчеты со звездами, предполагая, что звезды движутся подобно газовым молекулам по всем направлениям, мы приходим к следующему выводу: **на каждую звезду придется по одному столкновению на каждые сто триллионов лет!** Из этих и целого ряда других соображений Эдингтон делает вывод, что столкновение погасших светил не может считаться единственным источником возникновения новых звезд. Наиболее ясное указание на связь между группами звезд, указывающую общность их происхождения, вытекает из того факта, что значительные группы звезд имеют общее движение. Так, например, яркие звезды в созвездии Ориона имеют общее движение; несомненно, что эти звезды одновременно достигли одной и той же ступени развития и, кроме того, они органически связаны, повидимому, с большой туманностью, находящейся в этом созвездии, и разветвления которой, очень слабо светящиеся, охватывают почти все созвездие.

Далее, Эдингтон излагает предложенное им самим крайне остроумное об'яснение удивительному факту, что почти 90 проц. известных нам звезд имеют размеры от половинного до пятикратного размера нашего солнца. Это, повидимому, общее явление становится понятным, если мы предположим, что звезды образовались из туманности, имевшей крайне высокую температуру. Такая туманность будет пронизываться насквозь по всем направлениям потоками света — лучистой энергией. Лучистая энергия, как это теоретически предсказал Максвель, должна оказывать давление на те тела, на которые она попадает. Это «световое давление» впервые было измерено в Москве проф. П. Н. Лебедевым. Эдингтон, путем расчета, показал, что чем больше туманная масса, тем сильнее должно проявляться световое давление на наружные оболочки этой массы и при размерах, соответствующих звездам в 5 раз большим нашего солнца, световое давление должно уже преодолевать силу всемирного тяготения: туманность, имеющая большие размеры, должна рассеиваться. Это совпадение теоретических расчетов с громадным количеством измерений звезд дает очень прочное основание для всех построений Эдингтона.

В качестве аргумента в свою пользу, т.-е. в пользу очень высокой температуры туманности, Эдингтон приводит следующие соображения. Современная физика доказала, что атомы тяжелых элементов состоят из ядер атомов водорода и электронов.

Радиоактивные вещества самопроизвольно разлагаются с выделением энергии; при искусственном разложении атома также происходит выделение энергии. Где же,—спрашивает Эдингтон,—«машину заводят»? Т.-е., где происходит процесс, обратный процессу радиоактивного распада? Очевидно, это может происходить только при исключительно высокой температуре.

Интересно отметить, что к тому же выводу приходит и знаменитый немецкий химик В. Нернст, судя по имеющимся отзывам о его последней книжке, касающейся также вопроса о происхождении мира.

Переходя к истории нашей планеты, Эдингтон указывает, что блестящая теория происхождения системы Земля-Луна, разработанная Джорджем Дарвином, сохраняет все свое значение и в наше время, причем последние работы позволили выяснить много новых интересных подробностей.

Дарвин показал, что земной шар, вращающийся в 24 часа вокруг своей оси, тормозится, благодаря трению о свою водяную оболочку, вращающуюся вместе с луной в 28 суток. Расчет показывает, что если мы примем и в прошлом действующую сейчас силу трения, то в очень отдаленную от нас эпоху продолжительность суток была около трех наших теперешних часов, а луна должна была находится на земной поверхности, т.-е. должна была образовать одно целое с землей. Если геологи не будут возражать, говорит Эдингтон, то мы, астрономы, ничего не можем сказать против гипотезы, что луна отделилась от земли в том месте, где сейчас находится Тихий океан.

В настоящее время выяснилось—и это Эдингтон считает одним из самых крупных достижений,—что самый процесс трения земного шара о приливную волну происходит не в открытом океане и не между смещающимися слоями самого земного шара, как это предполагал отчасти и сам Дарвин, а, главным образом, в узких проливах, примыкающих к океанам. Так, например, по вычислениям Г. И. Тейлора, трения приливной волны в одном только Ирландском море (промежуток между Англией и Ирландией) составляют одну пятидесятую всего трения, требуемого теорией Дарвина!

Самая величина торможения установлена на основании данных о затмениях, происходивших в предшествующие столетия. Эти данные приводят к следующим результатам: продолжительность суток увеличивается на одну тысячную секунды в столетие или на одну минуту в шесть миллионов лет!

Таким образом, для промежутка времени, отделяющего нас от момента отделения луны от земного шара, получается цифра, лежащая в промежутке от половины до 10 миллиардов лет! Эти замечательные результаты, вытекающие из теории Дж. Дарвина, невольно приводят на память наших отечественных популяризаторов-академиков, которые просто не упоминают об этой теории. Так, например, В. П. Вернадский в своей брошюре «Начало и вечность жизни» пишет: «Очевидно, космическое прошлое земли столь различно возможное, нам научно неизвестно, мы можем пока в него **верить**, но не знать» (!). А другой академик А. Е. Ферсманн утверждает (см. А. Е. Ферсманн «Время»): «Дадут ли, что либо в будущем геофизические науки для определения времени, для создания хронометров прошлого,—сказать трудно, но при современном состоянии наших знаний, скорее приходится ответить отрицательно» (!). И подумаешь, что все эти «умолчания» о работах Дж. Дарвина, на которых строят свои выводы выдающиеся ученые наших дней, нужны только для того, чтобы внушить читателям мысль, что на нашей планете все происходит по рецепту царского министра: «так было, так будет»! Это особенно ясно вытекает из следующих слов академика В. П. Вернадского: «То, что верно для десятков и сотен миллионов лет, протекших от археозойской эры до наших дней, верно и для всего бесчисленного хода времен космических периодов истории земли. Верно и для всей Вселенной» (!).

В заключении своей речи, Эдингтон задает своим слушателям-геологам ряд вопросов. Так как трение приливной волны сосредоточено в немногих местах земной поверхности, то это неравномерное торможение должно вызвать сдвиги отдельных частей земной поверхности. Не этим ли об'ясняются сдвиги магнитных полюсов земли? Не этим ли также об'ясняются сдвиги отдельных частей земной коры, которые проявляются, как неправильные движения небесных светил, наблюдаемые астрономами, живущими как раз в тех местах, где происходят эти сдвиги? Подобные явления наблюдались уже не раз. К этим вопросам Эдингтон добавляет следующее замечание: «Я обыкновенно воздерживаюсь от предположений и догадок, потому что меня могут спросить: а какие у вас факты, которыми вы подтверждаете ваши догадки? Здесь же я вас спрашиваю, есть ли у вас факты подтверждающие мои предположения? Если их нет, то тогда отбросьте, пожалуйста, мои догадки!» Эти слова лишний раз показывают, что в тех сложных задачах, какие ставит себе современная наука, можно найти решение только при умелом и организованном сотрудничестве представителей самых разнообразных специальностей.

А. ТИМИРЯЗЕВ.